N 16/95

ОПИСАНІЕ МОСТА

НАВЕДЕННАГО НА РѢКѢ

ВИСЛУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1833.

ОПИСАНІЕ МОСТА,

НАВЕДЕННАГО НА РѢКѢ

ВИСЛѢ

для перехода отряда

Генералъ-Лейтенанта

РИДИГЕРА.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча,

1833.

Печатать позволяется:

С. Петербургъ, Февраля 13 дня, 1833 года.

Цензоръ В. Семеновъ.

20070436 76

Описаніе моста, наведеннаго на рѣкѣ Вислѣ для перехода отряда Генералъ-Лейтенанта Ридигера на лѣвый берегъ оной, равно и другихъ переправочныхъ способовъ, при семъ употребленныхъ.

„Сегодня счастье, завтра счастье — помилуй Богъ!
Надобно сколько нибудь и ума.“

Суворовъ.

Переправа черезъ рѣку значительную, совершенная въ глазахъ непріятеля безъ потери и одного даже человѣка, при средствахъ столь ограниченныхъ, что ихъ почти надлежало созидать — не должна исчезнуть въ памяти нашей, какъ теряются листки краткой военной реляціи, по лицу обширнаго нашего отечества разсѣянные. Дѣло само по себѣ достойно вниманія и любопытства каждаго; но, думаю, можетъ послужить и въ пользу военнаго инженера. Мы не имѣли ни команды мастеровыхъ, ни инженеровъ, ни саперовъ, ни матрозовъ, а и того менѣе готовыхъ для наведенія моста или даже для перваго десанта на другой, непріятелемъ занимаемый берегъ, судовъ или лодокъ — средствъ, коими пользовалась для переправы Главная Армія наша. Мы пришли на мѣсто назначенія со скуднымъ запасомъ кое-какъ собран-

наго и на одной подводѣ уложеннаго инструмента, дали солдату, изъ котораго все сдѣлать можно, вмѣсто ружья, топоръ и пилу въ руки, рубили лѣсъ съ корня, захватили нѣсколько досокъ, нѣсколько бочекъ изъ пивоварни, настроили лодокъ, скинули ихъ на воду, набрали гребцовъ изъ солдатъ же, переправили два баталіона съ орудіями, захватили множество лодокъ у непріятеля, вязали и наводили плоты на широкой, неимовѣрно быстрой рѣкѣ, переправили Корпусъ со всѣми тяжестями, спустили мостъ верстъ на 30 ниже, навели оный снова, и наконецъ, когда буйный 22 т. корпусъ непріятельскій, нарушивъ перемиріе или не принявъ онаго, овладѣлъ внезапно укрѣпленіями самой переправы, успѣли истребить мостъ, такъ сказать, въ рукахъ его, а по востребованію, немедленно построили и навели въ третій разъ новый — всѣ эти обстоятельства менѣе извѣстны, нежели заслуживаетъ слава Генерала, умѣвшаго устроить и довершить на него возложенное, не взирая на крайній недостатокъ средствъ и способовъ. Я собственно буду описывать то, что входило въ кругъ дѣйствій *Комитета, учрежденнаго для устроенія переправы черезъ р. Вислу*, коего я былъ Членомъ, собственно *Исторію переправы*; соображеній и отношеній стратегическихъ буду касаться только слегка, гдѣ это для выразумѣнія цѣлаго необходимо.

Когда Главная наша Армія, въ концѣ Іюня,

двинулась отъ Остроленки къ Плоцку и готовилась перейти Вислу, Генералу Ридигеру, занимавшему доколѣ Люблинъ, предоставлено было перенестись въ Сендомирское Воеводство, дабы симъ движеніемъ отрѣзать отъ столицы отряды Ружицкаго и Каминскаго, равно и сообщеніе съ резервами и магазинами, въ Краковскомъ находившимися, и прикрыть Главную Армію нашу съ тылу и съ фланга. Надлежало перейти Вислу въ одно почти время съ Главною Арміею; Отрядъ состоялъ изъ 4-го Кавалерійскаго Корпуса, къ коему было присоединено нѣсколько пѣхотныхъ полковъ 3-го Пѣхотнаго Корпуса. Саперныхъ или инженерныхъ командъ не имѣлось. Корпусный Командиръ повелѣлъ учредить *Комитетъ для устроенія переправы черезъ Вислу*, въ коемъ присутствовали: Артиллеріи Подполковникъ Кривцовъ, Презусомъ; Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Семякинъ, Инженернаго Корпуса Штабсъ-Капитанъ Рыдзевскій, Арзамаскаго Конноегерскаго полка Прапорщикъ Тюринъ, (воспитанный въ Институтѣ Путей Сообщенія) и я, отставной Флота Лейтенантъ, Докторъ Медицины Даль. Комитетъ состоялъ подъ вѣдѣніемъ Начальника Штаба, нынѣ Генералъ-Маіора, Стиха. Въ должности Казначея былъ Каргопольскаго Драгунскаго полка Прапорщикъ Ломакинъ. Приказомъ по Корпусу были немедленно вызваны охотниками гребцы и плотники изъ всѣхъ пол-

ковъ (*). Теперь главное дѣло состояло въ отысканіи удобнаго мѣста для совершенія переправы, и необходимыхъ для устройства оной матеріяловъ. Тайныя рекогносцировки доставили надлежащія свѣдѣнія, и установлено было слѣдующее: дѣйствительной переправѣ и точкѣ для построенія и наведенія моста быть у м. Юзефова; сему способствовалъ, 1) возвышенный полуостровъ противолежащаго берега, который, будучи занятъ первою высадкою и командуя окрестностями, удобно будетъ прикрывать работы; 2) здѣсь имѣлся достаточный запасъ строеваго сосноваго лѣсу въ брусьяхъ, назначеннаго промышленниками для сплавки въ Данцигъ. — Но, дабы маскировать переправу и отвлечь непріятеля отъ сей точки, назначается демонстраціоннымъ пунктомъ г. Казимиржъ, стоящій по Вислѣ 30 верстъ ниже перваго. Здѣсь дѣйствительно стоялъ мостъ въ 12-мъ или 13-мъ году; рѣка течетъ въ своихъ берегахъ и прорытые съ береговъ спуски еще существуютъ. — Верстъ 8 — 9 отъ Казимиржа, въ м. Ванвольницѣ, гдѣ находилась пильная мельница, прудъ и неподалеку лѣсъ, назначено мѣ-

---

(*) Въ это время бѣжалъ, добровольно явившійся и вступившій въ службу нашу, въ Каргопольскій Драгунскій полкъ, рядовой Шассеровъ Польскихъ, подосланный, какъ оказалось, съ намѣреніемъ, лазутчикомъ, и извѣстилъ непріятеля, занимавшаго лѣвый берегъ Вислы о семъ вызовѣ гребцовъ и плотниковъ.

сто постройки, необходимыхъ для первой высадки, для занятія пропитнаго берега и для мостовыхъ работъ — лодокъ; самый же мостъ предположено построить, изъ упомянутыхъ брусьевъ, пловучій. Между тѣмъ отправленъ нарочный курьеръ въ Кіевъ для доставленія къ намъ заготовленныхъ тамъ двѣнадцати большихъ отъ 8 до 10 пудовъ якорей и нѣсколькихъ кипъ перлиней (канатовъ). Находящемуся въ Конской Волѣ, близъ Ванвольницы, частному канатному заводу заказано доставить нѣсколько сотъ саженъ перлиню въ 5—6 дюймовъ (*) для якорей, и веревокъ въ $2\frac{1}{2}''$ — $3''$ для скрѣповъ, оттяжекъ, найтововъ и буйреповъ (**); закупленъ весь запасъ топоровъ, и большихъ въ дюймъ и полтора поперечника сверлъ, въ Люблинѣ найденныхъ; заказано до 6000 большихъ гвоздей, ершей и большихъ колецъ съ болтами, закуплены всѣ отысканные во всей окружности якоря, или кошки — ихъ было до 40, но маловѣсные, отъ одного и до четырехъ пудовъ.

5-го Іюля отправились мы изъ Люблина въ Ванвольницу, подъ прикрытіемъ Полтавскаго пѣхотнаго полка, наняли около ста человѣкъ плотниковъ, въ томъ числѣ были и солдаты, двухъ мастеровъ, и приступили немедленно къ работѣ. Лодки надлежало строить плоскодон-

---

(*) Толщина веревки опредѣляется всегда по окружности, не по діаметру, какъ лѣсъ и подобныя тѣла.

(**) Веревки, на коихъ держатся поплавки якорные.

ныя, дабы онѣ поднимали болѣе и ходили по мелкой водѣ, и притомъ дать размѣры, дозволяющіе перевозку ихъ сухимъ путемъ. Онѣ имѣли длины 18′, ширины $6\frac{1}{2}$′. — Таковыхъ лодокъ построено было 12, да еще двѣ маленькія, слѣдующимъ образомъ: (фиг. 1) (*). На обрубки *аа́*, попарно расположенные, клали лежни *б* и застилали ихъ по длинѣ (Ф. 2) шестью или семью полупородюймовыми досками *с*, которыя напередъ обтесывались на обѣ кромки по шнуру, а двѣ крайнія къ концамъ стесывались на полширины своей на *нѣтъ*. На этомъ досчатомъ (Ф. 3) *днѣ* безъ киля и безъ штевней, ставили *d*,*d*, четыре пары кницъ или кокоръ, вытесанныхъ, по лекалу, изъ тонкихъ лапвинъ сплоченнаго. Доски взяты были готовыя на пильной мельницѣ, а кокоры вырублены въ лѣсу съ пня, и имѣли видъ, какъ напр. Ф. 6. Размѣръ ихъ опредѣленъ размѣромъ лодки; большой точности въ отдѣлкѣ ихъ не наблюдали. Ихъ ставили, оборачивая попеременно къ одному и къ другому борту колѣномъ, въ равномъ другъ отъ друга разстояніи, и пришивали къ каждой доскѣ дна деревяннымъ гвоздемъ въ 1 дюймъ толщиною, который въ послѣдствіи съ исподу расклинивался. Для предварительнаго удержанія досокъ дна въ надлежащемъ положеніи, можно вколотить по клину по обѣ стороны ихъ, (Ф. 3), въ лежни.

(*) Рисунки будутъ приложены къ окончанію статьи въ слѣдующей книжкѣ С. О. *Изд.*

Теперь концы кокоръ *d* обшивались таковыми же досками, посредствомъ деревянныхъ же гвоздей (ф. 7), причемъ наблюдали, чтобъ нижняя кромка первой обшивной доски прикрывала доски дна, а послѣдняя была толстая, трехдюймовая. Наконецъ корма и носъ, которые впрочемъ отличались одна отъ другаго только ключинами для рулеваго весла, t, и для гребныхъ веселъ, e, задѣлывались трехдюймовыми досками, къ коимъ, желѣзными гвоздями, пришивалась боковая обшивка, и все это скрѣплялось желѣзными наугольниками. Большой точности въ пригонкѣ пазовъ не нужно, а и того менѣе строгать кромки досокъ — конопать все прикроетъ. На плашкоутахъ, плоскодонныхъ лодкахъ, руля употреблять нельзя; они, какъ говорится, *руля не слушаютъ*; вода здѣсь не скользитъ по отлогимъ бокамъ судна, дабы ударять по тому же направленію въ плоскость руля, но стремится клубомъ вслѣдъ за широкою плоскою кормою, наполняя при движеніи своемъ оставляемое кормою пустое пространство. И такъ надобно править взятымъ на корму весломъ.

Теперь оставалось только конопатить и осмолить лодки. Для этого перемѣшали мы часть пеньки съ сухимъ лѣснымъ мохомъ, и, законопативъ пазы, прикрыли ихъ, дабы конопать лучше держалась, топкими лучинами, прихватывая оныя желѣзными небольшими скобками, которыя на сей предметъ здѣсь продаются готовыя. Мы не успѣли до отправленія своего высмолить

всѣ лодки; можно обойтись, по нуждѣ, и безъ этого. Для пированья, осмолки, должно простую смолу приготовлять — варить въ чугунномъ котлѣ, доколѣ она не начнетъ липнуть, тянуться и застывать на воздухѣ. Котелъ долженъ быть зарытъ въ землю, дабы огонь не могъ его охватить и зажечь смолу.

Между тѣмъ строились и два парома на бочкахъ, для переправы орудій при первой высадкѣ войскъ, на лѣвый берегъ Вислы. Орудій сихъ невозможно было бы переправить на нашихъ небольшихъ лодкахъ; а необходимое условіе везти сіи послѣднія на колесахъ, не позволяло дать имъ бо́льшаго размѣра.

Кто возметъ на себя трудъ войти мысленно во всѣ условія, опредѣляемыя съ одной стороны самымъ механизмомъ работы, а съ другой необходимыми требованіями, дабы вещь соотвѣтствовала назначенію своему, легко удостовѣрится, что главная задача при постройкѣ плота или парома на бочкахъ, который долженъ легко и скоро разбираться и удобно опять сплачиваться, состоитъ въ томъ, чтобы бочки съ настилкою, съ лежащею на нихъ палубою, могли, соотвѣтственно грузу, подниматься и погружаться, независимо отъ борта или рамы, ихъ въ себѣ содержащей. Бортъ долженъ только препятствовать имъ расплываться, а самъ долженъ погружаться соотвѣтственно тяжести своей, независимо ни отъ бочекъ, ниже отъ груза; иначе надлежало бы скрѣ-

пить все въ одно тѣло, а это имѣетъ на опытѣ затрудненія большія, ибо паромъ долженъ собираться и сплачиваться на водѣ, гдѣ каждый кусокъ дерева, бочка и брусъ, погружаются уже при самой работѣ до извѣстной глубины; а кто упражнялся въ подобныхъ работахъ, знаетъ, какъ трудно было бы топить, силою, бочки, или приподнимать при скрѣпленіи брусья или доски борта изъ воды. Мы избѣжали этого слѣдующимъ образомъ: сплотивши на шипахъ бортъ или четыреугольную раму, такого размѣра, чтобы сороковыя бочки наши, числомъ двадцать, взятыя съ сосѣдней пивоварни, свободно могли быть уложены, какъ изъ чертежей видно, (Ф. 8) пропустили мы одну продольную $g\,h$, и три поперечныя вязи $i\,k$, и сдѣлали для уменьшенія напора воды, носовыя и кормовыя надѣлки l. — Для онаго борта употреблены были доски или брусья въ $1\frac{1}{2}$ Ф. ширины и въ 5 д. толщины. Высота борта была въ двѣ доски, какъ изъ Ф. 10, 11, видно; онъ погружался въ воду собственною своею тяжестію на одну доску, т. е. на $1\frac{1}{2}$ фута. Уложивъ въ бортъ сей бочки, Ф. 8, которыя по легкости своей значительно возвышались надъ онымъ, положена была на каждый рядъ бочекъ поперечная латвина, (Ф. 9,) имѣющая въ концахъ своихъ по вырубкѣ, которая должна обхватывать стойку, утвержденную въ бортѣ, (Ф. 10, 11) и служащую въ то же время для перилъ. Сверхъ сихъ латвинъ настилалась палуба, (Ф. 9,) и гвозда-

ми къ опой пришпвалась. Такимъ образомъ настилка сія лежала непосредственно на бочкахъ, и стойками въ борть утвержденнаго перила удерживалась, не будучи прикрѣплена ни къ чему, такъ, что могла свободно, смотря по грузу, подниматься и опускаться, какъ то видно изъ Ф. 10 и 11, изъ коихъ первая изображаетъ непагруженный, а вторая нагруженный плотъ. Стойки, вмѣсто деревянныхъ перилъ, съ выгодою соединить можно веревкою, дабы при нагрузкѣ, гдѣ нужно, снимать опую. — Если паромъ назначено итти на веслахъ, то ставятся въ борты особенныя стойки, для уключинъ; если же на канатѣ, то укрѣпляются кормовая и носовая, надежныя и распорками снабженныя вилообразныя стойки. Можно присоединить къ нимъ и катки, роульсы, на коихъ долженъ лежать перлинь. Нашъ паромъ на 20 сороковыхъ бочкахъ (сосновыхъ, дубовыя тяжеле) подымалъ людей, сколько могло установиться, до 200; второй паромъ, построенный, по недостатку большихъ бочекъ, на сорока малыхъ, осьмиведерныхъ, дубовыхъ, легко подымалъ 120 чел. Но онъ, какъ излишній, не былъ въ употребленіи; въ послѣдствіи нѣсколько малыхъ бочекъ изъ-подъ него было подвязано къ самому борту большаго парома, дабы поднять его выше и заставить тѣмъ подходить ближе къ берегу, на самую мелкую воду.

Въ продолженіе работъ сихъ, захватили мы, между прочимъ, двухъ шпіоновъ Польскихъ, пришедшихъ подъ благовидпымъ предлогомъ. Не

было сомнѣнія, что Полякамъ извѣстно было все у насъ происходящее, кромѣ великой и единственной тайны нашей: *настоящей точки переправы*; а должны были они, по естественнымъ соображеніямъ, почитать Казимиржъ сею точкою. Иначе не возможно было бы намъ успѣть въ переправѣ безъ значительнаго урона. Ровно въ недѣлю лодки и паромы поспѣли, не смотря на то, что мы на пятый день работы нашей весьма непріятно оторваны были отъ дѣла: получено извѣстіе о внезапномъ приближеніи непріятеля по направленію Коцка, почему Генералъ Ридигеръ двинулся съ корпусомъ изъ Люблина на Коцкъ, и опасаясь покинуть насъ, строителей, въ такомъ дальнемъ отъ главныхъ силъ корпуса разстояніи, что и сообщеніе едва ли бы могло быть удержано, прислалъ намъ повелѣніе: немедленно уничтожить начатое, сжечь или потопить построенное и слѣдовать къ Коцку. Съ сокрушеннымъ сердцемъ столкнули мы лодки въ воду, въ густую осоку, снялись и пошли. Но въ ту же ночь встрѣтилъ насъ другой курьеръ съ повелѣніемъ, возвратиться и продолжать работы: обстоятельства измѣнились. Весь Полтавскій полкъ раздѣлся и принялся за работу: къ свѣту всѣ лодки стояли на своихъ мѣстахъ и обшивка продолжалась по прежнему, безъ потери времени. По окончаніи работы, получили мы дальнѣйшее предписаніе. — Штабсъ-Капитану Семякину повелѣно итти съ баталіономъ въ Казимиржъ и стараться об-

манупть непріятеля ложными покушеніями къ переправѣ, а мнѣ между тѣмъ слѣдовать сухимъ путемъ вверхъ до Юзефова. Демонстрація имѣла успѣхъ совершенный. Семякинъ, прибывъ на Вислу, въ Казимиржѣ, началъ чинить бросшенныя на берегу негодныя и частію сожженныя большія лодки; Поляки открывали при каждомъ покушеніи сильнѣйшій огонь съ противолежащей стороны. Дивизіону Конноартиллерійской No 25 роты, слѣдовавшему въ Юзефовъ, было съ намѣреніемъ дано направленіе на Казимиржъ. Здѣсь, на привалѣ, сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, что привело Поляковъ на противолежащемъ берегу, неожидавшихъ здѣсь орудій, въ большое замѣшательство. Застрѣльщики наши заняли между тѣмъ далеко выдавшуюся въ рѣку косу, поставили небольшіе туры и не дозволяли непріятелю приближаться на выстрѣлъ, такъ что сей, сосредоточивъ силы свои отъ Пулавы, отъ Солецъ и пр. къ Янковцу, что противъ Казимиржа, счелъ за нужное набросать въ одну ночь, двѣ длинныя куртины съ загнутыми углами, имѣвшія отъ насъ видъ редутовъ.

Установленіе лодокъ на оси и отправленіе ихъ имѣло трудности чрезвычайныя. Тяжесть лодки требовала осей и колесъ крѣпче обыкновенныхъ; а громоздкая, неуклюжая фигура ея требовала необыкновенно длинныхъ дрогъ, и необыкновенно широкаго хода. Все это замѣнено было, по возможности, слѣдующимъ образомъ:

собравъ заранѣе, чрезъ нарочно отряжаемыя команды изъ окружныхъ мѣстъ, шиоварень, господскихъ дворовъ и пр. двѣнадцать становъ коваиыхъ, надежныхъ колесъ съ осями, прибивали мы къ заднимъ ихъ осямъ подушки или надѣлки въ 2 фута вышиною (ф. 12) посредствомъ сквозныхъ деревянныхъ гвоздей, такъ, чтобы установленная на сію подушку дномъ лодка не касалась краями своими колесъ. Подобныя подушки на переднихъ осяхъ ходили на желѣзномъ шворнѣ. Къ каждой изъ сихъ подушекъ дно лодки пришивалось деревяннымъ гвоздемъ; оси соединялись между собою, какъ въ торопяхъ удобнѣе было, или длиннымъ шестомъ вмѣсто дроги, или веревкою. Нѣкоторыя лодки были кромѣ сего отъ концевъ осей и черезъ верхъ прихвачены веревкою. За дышло, или за вмѣсто связанныя оглобли, вязали мы веревку, а за сію, въ приличномъ другъ отъ друга разстояніи, при ярма, въ кои впрягались волы. И это даже было для насъ сопряжено съ большими хлопотами и трудностями: при 50 парахъ воловъ, присланныхъ намъ изъ подвижнаго магазина, находилось только 13 погонцевъ и въ томъ числѣ нѣсколько больныхъ холерою; наемные мастера спорили и не соглашались между собою въ средствахъ, ни даже въ возможности провезти огромныя лодки такое разстояніе на осяхъ. — Ночь была темная и дорога проселочная, узкая, неровная. Съ гораздо

мелкимъ запрудненіемъ уложили мы разобранный паромъ и бочки на подводы.

Замѣчу здѣсь, что за все у жителей забранное, за доски, брусья, пеньку, деготь, дроги и даже за вырубленный съ корня лѣсъ, или платились на мѣстѣ деньги или выдавались нами законныя квитанціи, въ послѣдствіи Комитетомъ всѣ уплаченныя. Солдаты получали, съ разрѣшенія Г. Корпуснаго Командира, по рублю въ сутки и водку, и за то работали до упаду.

Не съ большимъ въ сутки прибыли мы — не смотря на ломку осей, шворней и весьма значительныя остановки отъ почшокъ — съ флотиліею своею въ Юзефовъ, сдѣлавъ на осяхъ до 30 верстъ. — Здѣсь Генералъ Гейсмаръ и Начальникъ Штаба Корпуса, Г. Полковникъ Стихъ, съ бригадою пѣхоты, ожидали насъ съ нетерпѣніемъ.

И почему, спрашиваю, не вѣрить въ сухопутный флотъ предковъ нашихъ подъ Царьградомъ? Таковыхъ лодокъ, поднимавшихъ, каждая, до 30 вооруженныхъ людей, можно было построить и болѣе двѣнадцати и протащить ихъ на осп, если бы нужда того потребовала, и еще далѣе!

На противномъ берегу стоялъ только наблюдательный постъ. Непріятель сосредоточивалъ силы свои на мѣстѣ мнимой переправы, противъ Казимиржа, и укрѣплялся въ древнемъ замкѣ, въ Яновцѣ. Въ нѣсколько часовъ лодки были спущены на воду, дыры, въ днѣ, для укрѣ-

плешія ихъ на осяхъ, просверленныя, заклинены, и 250 чел. охотниковъ, подъ начальствомъ Полковника Стиха, отвалили отъ берегу. Я заранѣе развелъ гребцовъ по помеченнымъ лодкамъ, и на передовыя, на одной изъ коихъ и самъ находился, посадилъ по лоцману, изъ жителей, знающихъ фарватеръ и опмели. Наблюдательные посты отступили. Возвышенный, крутой полуостровъ, покрытый кустарникомъ, занятъ безъ выстрѣла. Мы прошли его съ отрядомъ своимъ разсыпнымъ строемъ, и увѣрились въ томъ, что онъ дѣйствительно очищенъ. Вслѣдъ за нами нѣсколько казаковъ немедленно переправились вплавь, для содержанія разъѣздовъ. Теперь паромъ былъ собранъ и пущенъ на перлинѣ (на канатѣ) въ ходъ. Шесть орудій съ лошадьми и съ ящиками были послѣдовательно на ономъ переправлены, и поставлены, по два, въ три небольшіе редута, занимаемые Полтавскимъ Подполковника Булгарова полкомъ, и насыпанные Штабсъ-Капитаномъ Рыдзевскимъ. Чрезмѣрно быстрое теченіе и недостатокъ средствъ для напряженія перлиня, были причиною тому, что паромъ ходилъ чрезвычайно тяжело и медленно, такъ, что для перевозки людей надлежало предпочесть лодки. Но орудія были переправлены, и онъ назначеніе свое исполнилъ. Теперь Капитану 19 Егерскаго полка Базанину, служившему нѣкогда во флотѣ, былъ порученъ надзоръ за переправою и суда-

ми, а мы приступили собственно къ постройкѣ моста.

На тихой, спокойной водѣ наведеніе моста трудностей большихъ не имѣетъ; но на Вислѣ, которая несется иногда съ быстротою, далеко превосходящею всѣ рѣки, доселѣ мною видѣнныя, которая, смотря по приливу отъ дождей и тающаго снѣга въ Карпатахъ, почти ежедневно поднимается и упадаетъ, оставляетъ отмели, подмываетъ рыхлые, песчаные берега, насыпаетъ новыя мели и косы — дѣло имѣло большія затрудненія. Трудность наведенія и сохраненія на Вислѣ моста извѣстна даже всѣмъ жителямъ тамошнимъ: уже въ 13 году былъ мостъ сорванъ во время перехода войскъ нашихъ, и нѣсколько сотъ человѣкъ погибло. Очевидцы еще помнятъ это и со всѣми подробностями разсказываютъ.

При самомъ отправленіи нашемъ изъ Ваповольницы съ лодками, прибыли къ намъ два Инженера Путей Сообщенія: Г. Капитанъ Евреиновъ и Г. Поручикъ Толкуновъ, которые, хотя и не принадлежали собственно къ учрежденному Комитету, но не менѣе того въ работахъ участвовали. — Г. Толкуновъ былъ вскорѣ отправленъ въ Г. Люблинъ для иного порученія.

Захваченный здѣсь строевой лѣсъ состоялъ изъ брусьевъ въ 1 Ф. толщины и сажень въ шесть длины. Когда мы еще не знали, какой именно лѣсъ на этомъ мѣстѣ найденъ будетъ для постройки моста, то изготовили нѣсколько чертежей и проектовъ, въ предположеніи, что дол-

жно будетъ класть его въ два или въ три яруса; но увидѣвъ строевой, сосновый лѣсъ упомянутыхъ размѣровъ, единогласно рѣшили: вязать плоты въ одно бревно, оставляя, для проточковъ и уменьшенія напора воды, по извѣстному пространству между каждымъ плотомъ. Бревна, изъ коихъ каждое держитъ нѣсколькихъ человѣкъ, долженствовали въ соединеніи своемъ составить плотъ, весьма большія тяжести поднимающій, — это очевидно; но, не смотря на то, выводы вычисленій увѣряли, безъ всякой нужды въ оныя вдавшагося, что мостъ не понесетъ даже и того, что уже въ глазахъ нашихъ поднималъ каждый плотъ! Не нападая ни на Аналитику, ни на Аналитика, — который въ послѣдствіи самъ себѣ и Французскимъ формуламъ своимъ смѣялся — хочу только предостеречь при этомъ случаѣ отъ подобнаго промаху!

Брусья укладывались (ф. 13) по одиннадцати къ ряду, образуя уступами родъ носа, къ теченію; на нихъ накатывались четыре бруса продольные, изъ коихъ крайніе опредѣляли ширину настилки, которая зависѣла отъ длины досокъ—въ каждый брусъ исподній сверлились дыры попарно, по обѣ стороны каждаго изъ четырехъ верхнихъ, нарубаемыхъ противъ каждой пары сихъ дыръ, поперегъ, зарубками. Потомъ, крученные и вымоченые березовые или дубовые прутья, гужевки, заклинивались однимъ концемъ въ дыры, по мѣркѣ урубались, и также другимъ концемъ своимъ заклинивались, поперегъ чрезъ

верхній брусъ перегнутыя, въ соотвѣтствующія имъ дыры того же бруса (*). — Немаловажно наблюдать при семъ, чтобы концы плотовъ, идущіе на̀ воду, носы, были гораздо длиннѣе хвостовъ; тогда ихъ водой поддерживаетъ, подымаетъ къ верху, въ противномъ случаѣ затопляетъ. Все это приготовлялось на берегу; но, какъ готовый плотъ, по тяжести своей, не могъ быть удобно спущенъ на воду, то его вязали уже на водѣ. Онъ имѣлъ видъ (ф. 13), и потому назывался *парою*. Таковыхъ паръ 25 человѣкъ, включая и накатку бревенъ съ горы, и частую остановку, отъ недостатка сверлъ, сплачивали въ сутки отъ 2-хъ до 3-хъ; я говорю въ сутки, ибо работа шла день и часть ночи. Я подобнаго изнеможенія и усталости не помню; нельзя было отлучаться ни на шагъ, и кусокъ хлѣба удавалось только съѣдать за работой. Но главное еще оставалось сдѣлать: навести плоты, установить ихъ и соединить. Повторяю, быстрота рѣки, простиравшаяся, думаю, до 4 узловъ (7 верстъ въ часъ) а можетъ быть и болѣе, представляла трудности необыкновенныя. Каждый плотъ угрожалъ, при заводкѣ, сорвать предъидущій, — съ такою силою онъ налегалъ, отъ напора воды, которая рвала, клубилась пѣною, и ревѣла такъ, что заглушала голосъ человѣка. До сотни людей иногда едва были въ состояніи удержать на оттяж-

(*) Послѣдовательное изображеніе сей постепенной работы, смотри (ф. 13) подъ литерами *n, o, p, q*.

кахъ, на бичевѣ, плотъ, но не могли поворотить его противъ теченія; надлежало, пользуясь направленіемъ брусьевъ и удареніемъ воды въ оные, крѣпить оттяжки и переносить ихъ въ различныя точки плота, дабы заставить его принять надлежащее положеніе. Иногда срывало плотъ и уносило; тогда посланная съ якоремъ, въ погоню, лодка едва нагоняла и останавливала оный, на брошенномъ якорѣ, и до сотни людей съ трудомъ въ половину дня, были въ состояніи поднять его по берегу на бичевѣ, противъ теченія. Все это — потеря времени; а обстоятельства понуждали, тѣснили и торопили. Надлежало возстановить сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ, гдѣ слабый десантъ не могъ бы противостоять сильному и рѣшительному непріятелю.

Вязать плоты ниже моста и заводить ихъ противъ теченія, можно съ выгодою на тихой водѣ; здѣсь буйное теченіе этого не допускало; ни одна лодка не могла выгресть противъ теченія, и только одна, на которой сидѣли старые Волжскіе гребцы, Забалканскаго полка гренадеры (*), перегребала прямо поперегъ рѣки, такъ, что ея не сносило. Если же какую либо лодку, по оплошности гребцовъ, до того сносило къ мосту, что они не могли уже выгрестись на берегъ, то ее немедленно теченіемъ увлекало и подсасывало подъ пловучіе плоты

(*) Васильевъ, Тропинъ, Михайловъ, — а четвертый смѣнялся, ибо нельзя было подобрать къ нимъ четвертаго ровесника. Имъ мы были много обязаны въ продолженіе работъ нашихъ.

моста, такъ, что люди едва успѣвали спасаться, выскакивая изъ лодки на мостъ! Послѣ этого можно вообразить, съ какими трудностями сопряжена была наводка плотовъ съ верху — по теченію; ихъ наваливало на мостъ, на канаты, съ неимовѣрною силою, ломало и разстраивало готовые, а чтобы заводить ихъ противъ теченія, съ низу, для этого почти недоставало силъ и средствъ. Капитанъ Ерешовъ началъ спавить плоты съ праваго берега, а съ лѣваго, между тѣмъ какъ прочіе сотрудники наши занимались неотступно постройкою ихъ. Около этого времени присоединился къ намъ опять и Семякинъ. Манежники до того были изумлены и поражены неожиданною переправою нашей, что оставили немедленно весь лѣвый берегъ, отъ Юзефова и до самой Пулавы, старался при отступленіи истребить почью суда и лодки свои, и пустить ихъ внизъ по теченію. Семякинъ, перехвативъ и починивъ семь большихъ лодокъ и множество челноковъ, пришелъ съ ними на бичевѣ изъ Казимиржа къ Юзефову, не встрѣтивъ на пути ни одного непріятеля. Удивительное стеченіе обстоятельствъ; ибо на другой же день Поляки опомнились, снова подались къ Янowцу, къ Сольцамъ, но уже поздно! Покушеній значительныхъ съ ихъ стороны не было, и это довольно странно. Они могли бы вредить работамъ нашимъ значительно. Одни наѣздники пытались препятствовать намъ въ оныхъ, скакали по отмелямъ и затѣвали пере-

стрѣлку; но имъ даже и не отвѣчали. Въ неосторожно приблизившіяся колонны бросили мы черезъ рѣку, съ возвышеннаго праваго берега, нѣсколько гранатъ, и онѣ поспѣшно отступили.

Слѣдующій способъ наведенія плотовъ, построенныхъ выше моста, оказался лучшимъ. Закинувъ якорь въ средину рѣки и взявъ отъ него перлинь на плотъ, отваливаютъ. Теченіе напрягаетъ перлинь и уноситъ плотъ наподобіе самолета, поперегъ рѣки, причемъ онъ описываетъ дугу, косй центромъ служитъ якорь, а длина перлиня радіусомъ. На плоту лежитъ другой якорь, на коемъ назначено стоять плоту, и къ нему уже привязанъ заранѣе перлинь. Когда плотъ прійдетъ противъ своего мѣста, тогда немедленно перлинь перваго якоря отвязывается и отдается на лодку, которая выбирается по немъ къ якорю и гребетъ на берегъ, за другимъ плотомъ; между тѣмъ первый, свободно несомый теченіемъ къ своему мѣсту, бросаетъ якорь, сравнявшись съ поплавками другихъ якорей, и задерживается на предварительно закрѣпленномъ перлинѣ; потомъ правятъ и послабляютъ перлинь; люди встрѣчаютъ плотъ съ конца моста шестами, берутъ за оттяжки и заводятъ на мѣсто. Здѣсь необходимо наблюдать слѣдующее: 1-е, чтобы якори клались надежные, иначе плотъ потащитъ и навалитъ или пронесетъ; 2, чтобы бросать второй якорь съ запасомъ разстоянія, т. е. нѣсколько ранѣе, ибо его всегда сколько нибудь по дну протащитъ;

3, чтобы перлинь какъ 1-го, такъ и 2-го предварительно были на приличной длинѣ закрѣплены къ плоту; при сильномъ теченіи на рукахъ удержаться нельзя; 4, чтобы перлинь крѣпился не удавкою и не въ захлестъ, но такъ, чтобы можно было его скоро поправить или отдать вовсе; всего лучше обвести его срединой, взявъ вдвое, раза два вокругъ бруса и держать на рукахъ, поставивъ надежнаго расторопнаго человѣка; 5, чтобы бухта, (свернутый конецъ перлиня) была чиста, т. е. не запутана, и чтобы ничего въ ней или на ней не лежало; 6, чтобы, при быстрыхъ поворотахъ плота, отъ теченія, напряженнымъ перлинемъ не сбросило людей въ воду.

Иногда можно, вмѣсто того, чтобы бросать 2-й якорь съ плота, бросить егопредварительно съ лодки, которая должна держаться у самаго якоря сего, и въ минуту приближенія плота, перерыскнувшаго на 1-мъ якорѣ, ударить сильнѣе въ весла, и выкидывая слабину перлиня, подать конецъ на плотъ. Но опять не должно отнюдь отдавать 1-й перлинь, не закрѣпивъ предварительно сего втораго.

Плоты, связанные ниже моста, можно заводить двоякимъ образомъ. Или люди берутъ плотъ на бичеву, поднимаютъ вверхъ до моста, продолжаютъ итти по самому мосту, сколько его построено, потомъ берутъ перлинь напередъ уже закинутаго на свое мѣсто якоря, на переносный воротъ, на плоту поста-

вленный, и тянутся на свое мѣсто, гдѣ его встрѣчаютъ шестами, баграми и заводятъ; или плотъ можетъ тянуться съ мѣста постройки на завозѣ (на якорѣ) помощію ворота. При сильномъ волненіи и теченіи это надежнѣе.

Что касается до скрѣпленія плотовъ между собою, то найтовы веревочные (Ф. 16), коими на зарубахъ связывались концы продольныхъ брусьевъ смежныхъ плотовъ и заклинивались, безъ сомнѣнія должны предпочитаться связкѣ ершами, кольцами, (Ф. 17), или искусно закругленными шарнірами на болтахъ (Ф. 18); опытъ и здѣсь показалъ, что плавучій мостъ долженъ соединять въ себѣ крѣпость съ упругостію частей своихъ; желѣзныя кольца ломались, хотя были въ 1 дюймъ толщины, веревки на нихъ перетѣдались; болты, отъ напора воды, кололи брусья, ерши представляли крайнюю неудобность мертвой скрѣпы — за найтовами, напротивъ того, гораздо менѣе работы; концевъ брусьевъ не нужно ни тесать, ни ровнять, они кладутся и снимаются скоро, и крайне прочны, а притомъ и гораздо дешевле. — Пролеты между плотами оставались, смотря по длинѣ брусьевъ, отъ 2 до 5 арш. — Опасаясь, что не будетъ достаточно якорей, поставилъ я первые пять паръ плотовъ на сваяхъ, коп, хотя и колотились въ ручную, но имѣли до сажени длины и бились по 3 вмѣстѣ. Ихъ вырвало какъ колочки, и плоты снесло, и положило вдоль берега! День работы пропалъ. Надлежало рас-

крѣплять плоты и заводить ихъ снова. Съ благодарностію долженъ я упомянуть здѣсь о пособіи бывшаго моего товарища по службѣ морской, Подполковника Графа Дибича - Забалканскаго полка, Каннабиха, вызвавшагося въ это критическое время мнѣ на помощь.

Каждая пара была поставлена теперь на своемъ якорѣ, а недостатокъ большихъ якорей замѣнили мы малыми, бросая ихъ по два *гуськомъ*, т. е. одинъ въ разстояніи на 3 — 4 саж. отъ другаго, на одномъ и томъ же общемъ перлинѣ (Ф. 19), ибо такимъ образомъ брошенные два якоря противопоставляютъ несравненно болѣе силы, если бы ихъ влечь горизонтально по дну, нежели два вмѣстѣ связанные или и на двухъ различныхъ перлиняхъ брошенные якори того же размѣра. Перлинь каждаго якоря крѣпился за крайній той стороны, продольный брусъ, противу пролета; для натягиванія перлиней сдѣлано было нѣсколько переносныхъ шпилей, воротовъ. Надобно умѣть *стопарить*, или, какъ на Волгѣ говорятъ, *заклевывать* натянутый перлинь (по-Русски косякъ), иначе онъ при закрѣпленіи отдастся, ослабнетъ — эту легкую ухватку удобнѣе показать на дѣлѣ, нежели на словахъ. Перлинь къ якорному рыму, кольцу, крѣпится *штыкомъ*, а къ плоту не на глухо, но такъ, чтобы его скоро и удобно можно было отдать; ибо съ прибылью воды, надлежало послаблять перлини, а съ убылью выбирать слабину. Гдѣ длины одного перлиня было недостаточно, тамъ наставлялся онъ дру-

гнмъ, *штыкомъ* же, дабы, въ случаѣ нужды, можно было всегда скоро и удобно, безъ топора раскрѣпить ихъ, и узелъ никогда бы не могъ затянуться на-мертво.

22-го Іюля, ночью, мостъ былъ наведенъ; 23-го намощенъ, помостъ слегка прижимными латвинами къ брусьямъ прихваченъ, и перила поставлены. Онъ имѣлъ 135 саж. длины, состоялъ изъ 40 паръ плотовъ, и былъ конченъ въ 6 дней. — 24-го авангардъ переправился. Корпусный Командиръ прибылъ. Довольнѣе я его не видалъ во всю кампанію. Путь черезъ Вислу былъ открытъ; дорога во внутренность Краковскаго гнѣзда мятежа и буйства, гдѣ пыль еще не воздымалась подъ копытомъ Русскаго ѣздока, гдѣ Русскій штыкъ еще не сверкалъ, эта дорога полосою пролегала черезъ лѣсъ и горы — все, въ послѣдствіи славно сбывшееся, еще предстояло. Онъ обнималъ меня неоднократно. Мы, строители, поздравили другъ друга и пошли отдыхать. Я отъ крику осипъ такъ, что едва могъ шептать внятно; ноги отказывались отъ службы; но еще не суждено намъ было опочить на лаврахъ! Въ полночь невнятный крикъ сотни голосовъ поднялъ меня съ разостланной бурки. Я показалъ уже, какой осмотрительности требовала установка плотовъ на якоряхъ, осмотрительности, единственно опытомъ пріобрѣтаемой, а у насъ работали солдаты, слѣдовательно умѣнье замѣнялось только доброю волею и неутомимымъ рвеніемъ, а

этого мало. Я говорю это не въ свое оправданіе, ибо случившееся несчастіе касалось части моста не моей постройки. Быстрымъ теченіемъ нанесло на буйрепы травы и осоки, потопило буйки (поплавки), мѣста уже положенныхъ якорей не были ничѣмъ обозначены, и потому на нихъ наброшены другіе, перлини взяты на крестъ, словомъ, вышла путаница, и два смежные плота, подъ запаснымъ 23-й баттарейной роты лафетомъ, раздались; при осмотрѣ еще оказалось, что на мостъ навалило здѣсь огромный, тяжелый, долбленый челнъ, можетъ быть съ намѣреніемъ непріятелемъ пущенный, и, по темнотѣ ночи, брандвахтой нашей недосмотрѣнный. При таковыхъ обстоятельствахъ въ самомъ дѣлѣ не мудрено было, что мостъ не устоялъ. Среди темной и бурной ночи и шумнаго рева быстрой, какъ водопадъ, рѣки, завезли мы на первый случай два якоря, взяли по перлинію накрестъ на раздвинувшіеся концы моста, вытянули ихъ какъ можно туже, закрѣпили и застлали промежутокъ въ $1\frac{1}{2}$ саж. досками; словомъ, построили на мосту мостъ (*). Такимъ образомъ персправили мы еще, ночью,

---

(*) Не могу не упомянуть здѣсь о егерѣ 19-го полка Ефимовѣ, который, пьяный, замѣнялъ расторопностію своею и умѣньемъ лучшаго матроза. Каждую минуту ожидалъ я, что онъ полетитъ въ воду; но онъ удерживалъ равновѣсіе, не смотря на то, что мотался, какъ угорѣлый. — Пьянъ да уменъ, два угодья въ немъ!

бригаду драгунъ, справа по одному, и бригаду пѣхоты. Съ разсвѣтомъ моя работа опять началась: надлежало разбирать половину моста, заводить и скрѣплять плоты снова. Всѣ якори, къ симъ плотамъ принадлежащіе, до двадцати, были вынуты, очищены и брошены снова въ лучшемъ порядкѣ; плоты, по одному, помощію двухъ завозовъ, двухъ перлиней ближайшихъ къ нему якорей и двухъ переносныхъ шпилей (воротовъ) подняты противъ теченія на свои мѣста. Вода ревѣла и напирала съ такою силою, что нерѣдко затопляла весь плотъ. Неудобство всякой иной скрѣпы, кромѣ найтововъ, здѣсь въ особенности обнаружилось. Корпусный Командиръ лично присутствовалъ при работахъ. Къ закату солнца все было исправлено, и мостъ сталъ надежно и прямо, безъ перелому. Надобно всегда давать, на быстромъ теченіи, мосту небольшой погибъ, на воду; малѣйшій переломъ, уголъ въ противную сторону незамѣтно увеличивается и наконецъ плоты раздаются.

Я отъ усталости и изнеможенія не могъ болѣе стоять на ногахъ; двѣ ночи и день не отходилъ я отъ работы ни на шагъ.

25, 26 и 27-го переправился весь Корпусъ со всѣми обозами и вагенбургомъ, причемъ войска шли въ обыкновенномъ маршевомъ порядкѣ; а сухарныя фуры, въ коихъ вѣсу, безъ лошадей, въ каждой не менѣе 100 пудовъ, по мѣрѣ, какъ успѣвали спускаться, такъ, что отъ 6 до 8

оныхъ было на мосту безпрестанно. Онѣ нерѣдко шли рысью, и никогда не затопляли моста.

Теперь, для сокращенія нашей коммуникаціонной линіи, обстоятельства требовали возстановить непосредственное и кратчайшее сообщеніе съ Люблиномъ, почему и получили мы повелѣніе снять мостъ, спустить оный по Вислѣ до Казимпржа, и поставить его тамъ снова, на удобномъ, какъ для него, такъ и для предполагаемыхъ укрѣпленій мѣстѣ. Такимъ образомъ почка, служившая въ началѣ только маскою для демонстраціи, сдѣлалась въ послѣдствіи дѣйствительною и постоянною почкою сообщенія.

Мы отыскали и наняли мѣстныхъ лоцмановъ, лодочниковъ; иначе было бы невозможно преодолѣть всѣ препятствія, частыми отмелями, косами, островками и ложными рукавами поставляемыя, и направленіе фарватера непрестанно измѣняющія. Но и самая разборка моста и сплачиваніе плотовъ по двѣ и по три пары гуськомъ, такъ, чтобы бревна имѣли направленіе по теченію, вдоль рѣки, имѣло затрудненія не малыя. Плоты вязались одинъ къ одному гужами изъ хворосту; на оконечностяхъ двухъ крайнихъ плотовъ, дѣлалась изъ мостовыхъ досокъ подстилка фута въ два вышиною, служащая опорою для нарочно въ лѣсу вытесанныхъ большихъ, сажени въ три, веселъ, которыя лежали между стойками и служили для управленія плотомъ. Ихъ было по два съ концевъ. 28-го Іюля цѣлая эскадра плотовъ, спру-

товъ, лодокъ и челноковъ силлась и пошла. Мостъ и флотилія исчезли въ глазахъ изумленныхъ Жидовъ Юзефова, какъ двѣ недѣли тому назадъ явились, какъ бы на одно заклинаніе здѣсь повелѣвающаго. Мѣсто моста обозначилось только двумя едва замѣтными, на быстринѣ играющими поплавками: это буйки двухъ якорей, занесенныхъ пескомъ, такъ, что мы были принуждены ихъ покинуть. Хотя мы вышли рано, но ночь настигла насъ въ дорогѣ, и надлежало ночевать у с. Хотезы. Заутро рано пришли мы и конвоировавшій насъ по берегу Елецкій пѣхотный полкъ, на мѣсто назначенія, и выбрали, какъ удобнѣйшее, то самое мѣсто, гдѣ, въ отечественную войну нашу, стоялъ нѣкогда мостъ: у с. Подгурже, версты двѣ не доходя до Казимира. И здѣсь боролись мы съ многими непредвидимыми препятствіями. Большую часть плотовъ, отъ неумѣнія управлять ими, пронесло ниже; на нѣкоторыхъ были отданы якори, и перлини предварительно не закрѣплены; матросъ этого не сдѣлаетъ, а солдату простительно; самому же быть вездѣ не возможно; — у этихъ перлинь высучило весь, т. е. вырвало изъ рукъ вовсе, и плоты далеко пронесло, покуда успѣли подать помощь черезъ лодку и вновь посланный якорь. Наконецъ одинъ плотъ нанесло и ударило объ большую лодку, которая была нагружена цѣлымъ и единственнымъ запасомъ нашихъ перлиней, веревокъ и другихъ снарядовъ; лодкѣ прошибло бокъ, и она пошла ко дну. Если

бы это случилось на глубинѣ, то не успѣли бы ничего спасти, и мы остались бы на долгое время безъ моста. Но вода едва покрывала лодку, и потому все успѣли вытаскать и перевалить въ другія лодки. Я для того все это здѣсь пересказываю, что оно можетъ нѣкоторымъ образомъ дать понятіе о трудностяхъ, съ какими надлежало бороться, и можетъ предостеречь другихъ отъ подобныхъ неудачъ и ошибокъ. Наконецъ, когда работа начала уже подходить къ концу, увидѣли мы, что рѣка здѣсь была не только не уже, какъ-то возвышенные берега и непрерванная отмелями поверхность рѣки обманчиво намъ казала, но еще тридцатью пятью саженями шире. Надлежало, не смотря на то, чтобы плоты были по возможности раздвинуты и пролеты оставлены шире прежняго, употребить всѣ запасные и нѣсколько паръ вновь связанныхъ плотовъ; для сихъ послѣднихъ лѣсъ должны мы были подвозить на подводахъ изъ Казимиржа! Къ 4-му Августа, и такъ опять ровно въ недѣлю, включая и сплавку плотовъ, мостъ былъ конченъ и прочно установленъ.

По благополучномъ окончаніи на насъ возложеннаго, хотѣлось мнѣ вступить наконецъ въ должность моего званія, и, скажу правду — предоставить смотрѣніе за мостомъ тѣмъ, въ кругъ обязанностей коихъ собственно входитъ дѣло сіе. Но Корпусному Командиру, въ отвѣтъ на сію мою просьбу, угодно было почтить ме-

ия весьма лестнымъ предписаніемъ, коимъ, впредь до инаго распоряженія, смотрѣніе за мостомъ еще поручалось мнѣ. Избранная лучшая команда, изъ 40 человѣкъ при 4 унтеръ-офицерахъ состоящая, не включая команды для брандвахты, была оставлена со мною при мостѣ подъ названіемъ *мостовой команды*. Одна изъ большихъ лодокъ была поставлена вмѣсто брандвахты на якорѣ, въ разстояніи отъ моста выше на одну версту, и находилась подъ смотрѣніемъ Кременчугскаго пѣхотнаго полка, Г. Прапорщика Шишковскаго. Она предохраняла мостъ отъ могущихъ послѣдовать покушеній непріятельскихъ вредить ему посредствомъ спускаемыхъ внизъ по рѣкѣ судовъ, бревенъ или брандеровъ. Считаю неизлишнимъ сказать при семъ случаѣ слово о средствахъ къ удержанію несомаго быстрымъ теченіемъ по рѣкѣ какого-либо тѣла значительной величины. Часовой на брандвахтѣ, увидѣвъ таковое, немедленно извѣщаетъ гребцовъ, которые бросаются на лодку— на косой предварительно уже единожды навсегда, находится запасный якорь съ перлинемъ,—отвалливаютъ, перехватываютъ плывущее, и упѣпившись за него, бросаютъ якорь. Теперь перлинь переносится съ лодки на оное тѣло и крѣпится. Повторяю замѣченное выше: не должно отнюдь бросать якоря, не закрѣпивъ предварительно перлиня на приличной длинѣ, за лодку, и закрѣпивъ изъ *средины*, т. е. такимъ образомъ, чтобы, будучи захваченъ концемъ за пла-

вающее тѣло, легко могъ быть отдать съ лодки вовсе, то есть отвязанъ.

На мосту были поставлены двѣ небольшія, деревянныя будки, кромѣ двухъ, на оконечностяхъ его къ шлагбаумамъ мостовымъ поставленныхъ.

Такимъ образомъ жили мы почти три недѣли спокойно, стерегли мостъ, переправляли плѣнныхъ, курьеровъ, подвижные магазины, и начинали скучать однообразіемъ. Взятіе Варшавы вдругъ нарушило бездѣйственный покой обитателей мостоваго укрѣпленія при Подгурже. Смертные судороги уродливаго безначалія и самовластія уже распространились по членамъ Сармата коварнаго и, пробѣжавъ молніею по всѣмъ направленіямъ, уже въ послѣдній нарушили общее спокойствіе. Корпусу Ромарино, какъ извѣстно, надлежало прибыть въ Варшаву для защиты оной ко дню приступа; но какъ пошли на приступъ двумя днями ранѣе предположеннаго, т. е. не 27-го, а 25-го, то Ромарино подошелъ перехода на два отъ Варшавы, когда услышалъ, что она для него уже не существуетъ (*). Между тѣмъ Корпусъ Генерала Розена, усиливаясь на каждомъ шагу, начиналъ

(*) Приступъ Варшавы отзывался и у насъ, у Казимиржа. Глухой стонъ и рокотъ слышанъ былъ въ особенности въ моей землянкѣ. Я не думалъ тогда, что одинъ изъ сихъ ударовъ, глухо отдаленное подземелье мое потрясающій, будетъ стоить мнѣ — брата!

уже дѣйствовать противъ него наступательно. Ему оставалось или итти, на основаніи условій, данныхъ Варшавскому гарнизону, въ Плоцкъ, для сложенія оружія, или драться, или уходить. Онъ избралъ послѣднее, и взялъ направленіе вверхъ по Вислѣ, возъимѣвъ намѣреніе перейти оную, соединиться въ Сендомирскомъ и Краковскомъ съ отрядами Ружицкаго и Камінскаго, и продолжать борьбу. Для сего извѣстилъ онъ сихъ послѣднихъ о намѣреніи своемъ — если не ошибаюсь, чрезъ партію, пробравшуюся около этого времени черезъ Луковъ, Красный Ставъ, на Завихвостъ, и конвоировавшую, какъ тогда по ложнымъ слухамъ полагали, Кн. Чарторыжскаго въ Галицію, — и требовалъ, чтобы они, дѣйствуя согласно съ нимъ, или какъ можно поспѣшнѣе изготовили мостъ у Завихвостья на самой Австрійской границѣ, гдѣ Висла весьма неширока, или же старались атаковать переправу нашу единовременно съ нимъ, Ромарино, дабы завладѣть нашимъ мостомъ. Если бы это исполнилось, то мостъ былъ бы атакованъ съ двухъ сторонъ, и при весьма слабомъ гарнизонѣ въ мостовыхъ укрѣпленіяхъ нашихъ, вѣроятно, легко занятъ. Но Ружицкій, не успѣвъ построить своего моста, подошелъ къ нашему, съ намѣреніемъ атаковать оный единовременно съ Ромарино, двумя днями ранѣе сего послѣдняго! А потому и принужденъ онъ былъ, простоявъ ночь подъ укрѣпленіями нашими, не только возвратиться безъ успѣха,

но еще и потерявъ нѣсколько сотъ человѣкъ ранеными и плѣными подъ Хотезомъ и Волей Солецкой, гдѣ Генералъ Ридигеръ, вышедшій съ Корпусомъ своимъ изъ Радома, немедленно по полученіи извѣстія о приближеніи непріятеля, настигалъ аріергардъ его. Я успѣлъ побывать въ дѣлѣ, верстъ за 15, и съ ранеными (*) возвратился ночью въ мостовое укрѣпленіе наше. Теперь мы жили весело и спокойно, ничего не подозрѣвая; казалось, все было кончено; но съ разсвѣтомъ 2 Сентября, сцена опять измѣнилась, и взоры наши обратились на непріятельскія колонны, подошедшія уже почти на пушечный выстрѣлъ къ мостовымъ укрѣпленіямъ другаго, праваго берега. Это былъ пятитысячный отрядъ Завадскаго, отряженный Ромарпомъ для упомянутой, съ Ружицкимъ условленной операціи. Должно замѣтить здѣсь, что мостовыя укрѣпленія наши построены были Инженеромъ Рыдзевскимъ сообразно обстоятельствамъ и даннымъ предписаніямъ; а именно: въ предположеніи нападенія значительныхъ силъ съ лѣваго только берега; посему укрѣпленія праваго, нами совершенно занятаго, состояли только изъ пяти небольшихъ отдѣльныхъ и въ полукружіи расположенныхъ редутовъ, коп, командуя окрестностію и въ особенности противо-

(*) Въ томъ числѣ съ Поручикомъ Московскаго Драгунскаго полка, Тарасовымъ, которому принуждены мы были отнять на мѣстѣ сраженія ногу.

лежащимъ лѣвымъ берегомъ, могли огнемъ артиллеріи своей содѣйствовать огню тетъ-де-пона, реданта онаго лѣваго берега. Сверхъ сего Корпусный Командиръ, весьма ослабленный присоединившеюся къ Главной Арміи изъ отряда его для приступа Варшавы пѣхотою, вынужденнымъ нашелся сосредоточить силы свои, и не могъ удѣлить для прикрытія переправы, гдѣ не предвидѣлось никакого нападенія съ противной правой стороны, болѣе одного весьма слабаго и по большей части изъ рекрутъ состоящаго Орловскаго полка. Редуты въ 30 шаговъ по квадрату, высѣченные на скорую руку въ твердой каменной почвѣ, не представляли для рѣшительнаго и предпріимчиваго непріятеля значительныхъ преградъ, а наступающій въ трехъ густыхъ штурмовыхъ колоннахъ, безъ авангарда, безъ цѣпи застрѣльщиковъ, непріятель ясно обнаруживалъ свое намѣреніе. Генералъ-Маіоръ Слатвинскій, командовавшій мостовыми укрѣпленіями, едва успѣлъ вывезти гарнизонъ и артиллерію изъ редутовъ, какъ уже по пятамъ его слѣдующіе Поляки заняли оставленные редуты, и вступали на одну оконечность моста, между тѣмъ, какъ гарнизонъ нашъ еще переходилъ другую. Все это дѣлалось съ обѣихъ сторонъ безъ выстрѣла (*)! Я былъ оставленъ

(*) Завадскій, Польскій Генералъ, отвѣчалъ парламентеру нашему на представленіе, что мы имѣемъ предписаніе прекратить, со дня взятія Варшавы,

*

на мосту съ пятнадцатью человѣками отборной команды моей, для уничтоженія его вслѣдъ за перешедшимъ по немъ гарнизономъ нашимъ. Но офицеры Польскіе, числомъ до десяти, поскакавшіе впередъ, окружили меня и въ недоумѣніи закидывали вопросами. Я считалъ себя плѣннымъ; но какъ мнѣ о томъ не объявляли, да и вообще недоумѣніе, смятеніе, радость о мнимой дешевой побѣдѣ и занятіи переправы, и безпорядокъ въ толпахъ мятежныхъ войскъ господствовали въ страшномъ смѣшеніи, то я, воспользовавшись тѣмъ, что непріятель не могъ еще знать настоящаго назначенія моего, сказался Медикомъ, коего больные и раненые оставались въ занятомъ непріятелемъ Казимиржѣ, что и дѣйствительно было справедливо, — и просилъ позволенія, на случай, если непріятель долго простоитъ въ занятыхъ укрѣпленіяхъ, навѣстить своихъ болѣныхъ. Получивъ на сіе согласіе, я поклонился и отошедъ скоро на нѣсколько десятковъ шаговъ отъ нихъ по мосту, бросился черезъ перила онаго на плоты; Забалканскаго полка волтижеры за мною, и мы, послѣдовательно перескакивая съ плота на плотъ, въ мигъ перерубили одиннадцать перлинней. Офицеры Польскіе подняли крикъ, провожая насъ

военныя дѣйствія: „я предписаній таковыхъ не имѣю; посланъ Ромариномъ для занятія моста; отступайте, если не хотите драться,“ и колонны его шли впередъ, не останавливаясь.

по мосту, но скоро увидѣвъ, что мостъ ломается съ трескомъ, бросились назадъ; парламентеръ Польскій съ трубачемъ,—обыкновенная ихъ уловка, чтобы выиграть время, — опоздалъ, равно и баталіонъ, бросившійся на мостъ на крикъ: »*до броні*!« — мостъ, лишенный значительнаго числа твердыхъ точекъ своихъ, быстрымъ теченіемъ согнуло, сломило и понесло внизъ по рѣкѣ. Въ безсильной мести своей взяли Поляки на себя трудъ изрубить оставшійся конецъ моста и распустить его по бревну! Хлѣбопеки наши, равно и разъѣзды Каргопольскаго Драгунскаго и Дерптскаго Конноегерскаго полковъ, неуспѣвшіе присоединиться къ гарнизону нашему и перейти мостъ, остались въ плѣну. Но начальство совершенно оправдало рѣшительное дѣйствіе мое, ибо, повторяю, Поляки слѣдовали уже по пятамъ, и находились на самомъ мосту; а человѣкъ восемь офицеровъ, окруживъ, разспрашивали меня, и не ожидая отвѣта, колко шутили и трунили. Я отвѣчалъ спокойно, выжидая удобной минуты дѣйствовать, — и выждалъ. Въ случаѣ крайности, оставалось мнѣ только кинуться въ рѣку и вплавь достигнуть лѣваго берега. На это я былъ готовъ.

Такимъ образомъ былъ спасенъ отъ гибели не только малый гарнизонъ нашъ, тринадцать орудій редута и весь вагенбургъ, здѣсь находившійся, но вѣроятно и весь Корпусъ нашъ не безъ потери могъ бы успѣть присоединиться къ Главной Арміи, въ Варшавѣ, будучи настигаемъ

двадцати-двухъ-тысячнымъ Корпусомъ Ромарино, перешедшимъ въ тылу его Вислу и покинувшимъ преслѣдовавшій его Корпусъ Розена на правомъ берегу, безъ переправочныхъ способовъ; ибо нѣтъ сомнѣнія, что мостъ былъ бы Поляками уничтоженъ немедленно и непосредственно послѣ переправы. Я уже не говорю о другихъ послѣдствіяхъ соединенія значительнаго Корпуса Ромарино съ отрядами Ружицкаго и Камп-ского въ Краковскомъ, гдѣ запасы, магазины и резервы и другія пособія ихъ ожидали.

Во всю жизнь мою картина этого страннаго приключенія не изгладится изъ моей памяти. Я и теперь еще вижу передъ собою правый берегъ, занятый непріятелемъ, какъ онъ мнѣ представился, когда я достигъ средины моста, и разговаривая съ Поляками остановился и оглянулся. Толстый Завадскій, командующій отрядомъ, занявъ земляпку мою, сидитъ передъ нею на скамейкѣ; неподалеку отъ него, неуго-монная, шумная куча толпится около покину-той винной бочки нашей; нѣсколько человѣкъ ломаютъ мостовой шлагбаумъ на дрова, и я могъ слышать трескъ дерева; неподалеку от-толѣ еще толпится ликующая шайка: они раз-биваютъ огромный зеленый ящикъ нашъ съ мо-стовымъ инструментомъ, надѣясь вѣроятно и здѣсь найти водку или золото! А вотъ возвра-щаются и разъѣзды Каргопольскаго и Дерпт-скаго полковъ — они, въ полночь выѣхали изъ своихъ укрѣпленій, а съ разсвѣтомъ возврати-

лись въ непріятельскій лагерь! Душѣ больно было видѣть, какъ они по командѣ офицера своего: слѣзай, спѣшились, какъ у нихъ отобрали коней, аммуницію, оружіе, у нѣкоторыхъ даже сапоги съ ногъ, ибо Поляки уже сами терпѣли нужду, и ходили нерѣдко босые; по Каргопольцамъ дали залпъ изъ ружей, и одинъ свалился съ лошади, одинъ ускакалъ, человѣкъ пять захватили. На другой день я перевязалъ раненаго; они его оставили безъ пособія. Къ счастію, не долго имъ было суждено радоваться трофеями сими, и черезъ нѣсколько дней, при вогнаніи ихъ въ Галицію, плѣнные всѣ возвратились. Все это происходило отъ меня въ разстояніи отъ половины моста до берега, и такъ не болѣе 80 или 100 саженъ.

Завадскій, простоявъ около 18 часовъ въ занятыхъ имъ безъ пользы укрѣпленіяхъ, и тѣснимый наконецъ Генераломъ Розеномъ, оставивъ оныя присоединился къ Ромарино, вогнанному, послѣ сего неудачнаго послѣдняго покушенія, въ Галицію. Лодки наши, взятыя при отступленіи на лѣвый берегъ, и состоявшія теперь подъ вѣдѣніемъ незадолго до сего прибывшаго изъ Главной квартиры Адъютанта Начальника Морскаго Штаба, Флота Капитанъ-Лейтенанта Купреянова, служили теперь снова для сообщеній нашихъ съ правымъ берегомъ; и такъ, не дурно сдѣлали, что послушались убѣдительнѣйшей, неотступной просьбы моей, не топить и не жечь ихъ при отступленіи.

Вскорѣ послѣ сего, былъ я истребованъ въ Корпусную квартиру для пользованія Г. Корпуснаго Командира отъ вновь открывшихся послѣ многотрудныхъ двухъ походовъ, на ногѣ ранъ, бывшихъ послѣдствіемъ полученной, въ войнѣ со Шведами, контузіи, — а когда Г. Главнокомандующему угодно было повелѣть возобновить уничтоженный мостъ, то оный былъ на томъ же мѣстѣ поставленъ и наведенъ по прежнему образцу, Г. Штабсъ-Капитаномъ Генеральнаго Штаба Семякинымъ, съ присоединеніемъ только къ нему на самомъ фарватерѣ воротъ, или выдвижнаго звена, для пропуска купеческихъ лодокъ и струговъ, немедленно по окончаніи безпокойствъ и мятежа въ большомъ количествѣ внизъ по Вислѣ отправляемыхъ. Для этого два плота, стоящіе каждый на своемъ якорѣ, и имѣющіе перлини на шпиляхъ (на воротахъ), на носу каждаго плота утвержденныхъ, смыкались съ сосѣдними фальшивою смычкою, (ф. 15. V.), т. е. продольные брусья не заходили, какъ у прочихъ, наподобіе замка, одинъ за одинъ, но упирались концами другъ въ друга, и скрѣплялись найтовами съ претынъ, рядомъ съ ними положеннымъ обрубкомъ. Таковую скрѣпу скоро и удобно можно было раскрѣплять, и сдаваясь (спускаясь по теченію) на перлинахъ, растворять ворота. Въ послѣдствіи, осенью 1831 года, мостъ сей, бывъ сданъ въ вѣдомство присланныхъ для сего инженеровъ, былъ разбитъ и снесенъ льдомъ, прежде нежели успѣли разобрать

его; можно вообразить, съ какою силою ледъ несется по рѣкѣ, какова Висла!

Нѣсколько мѣсяцовъ спустя случилось мнѣ сойтись въ Краковѣ съ Капитаномъ революціонныхъ войскъ Польскихъ, Кл.. Онъ мнѣ сказывалъ, что Ромарино хотѣлъ разстрѣлять Завадскаго за то, что сей позволилъ уничтожить мостъ въ рукахъ своихъ. Завадскій укротилъ нѣсколько гнѣвъ Ромарино, представивъ ему плѣнныхъ хлѣбопековъ нашихъ и захваченные разъѣзды. »А если бы,« прибавилъ Кл..: »офицеръ, ушедшій изъ рукъ нашихъ и подъ погами нашими срубившій мостъ, попался ему тогда же, то не миновать бы и ему kuli w łeb — пули въ лобъ!« — Я не счелъ нужнымъ ознакомить его съ этимъ офицеромъ, хотя онъ былъ не за горами.

Упомяну, еще и о томъ, что хотя все безъ исключенія забранное у обывателей по квитанціямъ; на построеніе моста, уплачено, рабочіе, какъ вольные, такъ и солдаты получали по рублю въ день, а нѣкоторые и гораздо болѣе, до двухъ рублей серебромъ, а наконецъ, по неопытности и въ торопяхъ, нѣкоторыя лишнія вещи и матеріялы куплены, а послѣ за безцѣнокъ проданы, постройка лодокъ, паромовъ, моста и двукратное возобновленіе сего послѣдняго, съ уплатою за лѣсъ, канаты и якори, стоили казнѣ не болѣе тридцати пяти тысячъ рублей ассигнаціями.

Вотъ простой разсказъ истиннаго происшествія. У кого изъ насъ, друзья мои, нѣтъ столько самолюбія, чтобы, во время, похвалиться удачнымъ военнымъ дѣломъ? Всякъ на моемъ мѣстѣ сдѣлалъ бы то же, но и сего изъ насъ судьба не балуетъ, даровавъ ему *случай* быть полезнымъ и *удачу*. И такъ надѣюсь, что не назовутъ изложеніе исторической истины предосудительною похвальбой, но дозволятъ мнѣ, для собственнаго моего оправданія, приложить при семъ неоцѣненное для меня свидѣтельство, котораго я имѣлъ счастіе удостоиться отъ Г. Корпуснаго Командира, за скрѣпленіемъ подписью и печатію его.

В. Даль, *отставной Флота-Лейтенантъ и Докторъ Медицины.*

Свидѣтельство.

Въ теченіе кампаніи противъ Польскихъ мятежниковъ въ 1831 году, когда Главная наша Армія двинулась отъ Осиполенки къ Плоцку, для перехода тамъ черезъ Вислу, я предпринялъ со ввѣреннымъ мнѣ Корпусомъ войскъ, занимавшимъ Люблинское Воеводство, переправиться на Верхней Вислѣ, и дѣйствовать на мятежниковъ съ противной стороны. Но для устройства переправы не было при Корпусѣ ни инженерныхъ офицеровъ, ни команды мастеровыхъ, ни запаса матеріяловъ — и даже всѣ суда и лодки, кои находились по теченію Вислы и могли служить для сообщенія, были истреблены; а обстоятельства требовали совершить пере-

праву съ возможною поспѣшностію, дабы извлечь изъ предпріятія ожидаемую пользу.

При таковомъ положеніи дѣлъ, зная особенную ревность къ службѣ и способности Доктора Медицины Даля, служившаго во флотѣ Лейтенантомъ, и находившагося съ 1829 года подъ моимъ начальствомъ при войскахъ Медикомъ, я поручилъ 1-го Іюля ему, совмѣстно съ Штабсъ-Капитаномъ Генеральнаго Штаба Семякинымъ, составить проектъ моста, и, пока будутъ собраны матеріялы, обучить набранныхъ изъ полковъ людей мастеровымъ работамъ.

Докторъ Даль, пріискавъ около с. Ванвольницы небольшое озеро, построилъ на ономъ, въ теченіе семи дней, 12 большихъ и двѣ малыхъ лодокъ и паромъ на бочкахъ, необходимые для перваго десанта и для употребленія при наведеніи моста; обучилъ гребцовъ, и показалъ способы закидывать якори и вязать плоты. Когда же нужное количество матеріяловъ было собрано и мѣсто для постройки моста обозначено при с. Юзефовѣ, то лодки и паромъ сухимъ путемъ перевезены туда и спущены на Вислу. При семъ Докторъ Даль управлялъ лично 17-го Іюля своею флотиліею при первомъ десантѣ войскъ на лѣвый берегъ Вислы, и при переправѣ четырехъ орудій. Постройка моста, при неусыпныхъ трудахъ Даля и Семякина, произведена столь успѣшно, что 25-го Іюля Корпусъ перешелъ Вислу со всѣми тяжестями и артилеріею. Съ движеніемъ моимъ къ рѣкѣ Пилицѣ

обстоятельства потребовали учредить прямое сообщеніе съ Люблинскимъ Воеводствомъ, и для сей цѣли мостъ, наведенный у Юзефова, снятъ, спущенъ внизъ по Вислѣ и 15-го Августа наведенъ вновь близъ Казимиржа.

Послѣ сего, Докторъ Даль, оставаясь при мостѣ для наблюденія за исправнымъ содержаніемъ онаго, и вмѣстѣ исправляя должность Медика при войскахъ, занимавшихъ мостовое укрѣпленіе, имѣлъ случай оказать еще важнѣйшую услугу. Генералъ мятежниковъ, Ромарино, не принявъ заключеннаго послѣ штурма Варшавы перемирія, бросился съ 22 т. корпусомъ изъ Подлясскаго Воеводства въ Южную Польшу, дабы, утвердясь въ лѣсахъ, покрывающихъ оную, и прислонясь къ Галиціи, продолжать борьбу. Командовавшій въ нашихъ мостовыхъ укрѣпленіяхъ Генералъ-Маіоръ Слатвинскій, получивъ извѣстіе о движеніи Ромарино и повелѣніе разобрать мостъ, дабы не перепустить его на лѣвый берегъ Вислы, едва успѣлъ свезти орудія съ укрѣпленій праваго берега на лѣвый и вывелъ большую часть гарнизона оныхъ, какъ отряженный отъ Ромарино, достигшаго уже съ корпусомъ м. Ополья, Генералъ Завадскій, отрѣзавъ эскадронъ нашъ, содержавшій разъѣзды, внезапно, на разсвѣтѣ съ 1-го на 2-е число Сентября, подошелъ къ обезоруженнымъ укрѣпленіямъ и занялъ оныя. Положеніе было весьма критическое: укрѣпленія праваго берега владѣли укрѣпленіями лѣваго, и были построены соб-

ственно для усиленія послѣднихъ, въ предположеніи нападенія значительныхъ силъ съ лѣвой стороны и отраженія партизанскихъ покушеній съ правой. Даже толпа Польскихъ офицеровъ на лошадяхъ, слѣдуя за отступившею изъ редута частію гарнизона, доскакала до средины моста, и орудія непріятельскія были поставлены на свои мѣста. Въ сію минуту Даль, находясь на мосту съ нѣсколькими рабочими, не ожидая дальнѣйшихъ приказаній и пропустивъ только гарнизонъ нашъ, перерубилъ во мгновеніе ока нѣсколько канатовъ якорныхъ передъ глазами изумленныхъ офицеровъ, кои, видя угрожавшую имъ опасность, бросились вспять, и мостъ быстрымъ теченіемъ воды унесло, такъ, что половина онаго пристала къ правому, а половина къ лѣвому берегу. Завадскій, простоявъ около 18 часовъ въ занятыхъ имъ укрѣпленіяхъ, и не находя способовъ навести разрушенный мостъ, коимъ полагалъ овладѣть внезапно, принужденъ былъ отступить и присоединиться къ корпусу Ромарино, который, будучи тѣснимъ Генераломъ Барономъ Розеномъ, послѣ неудачнаго покушенія переправиться на судахъ черезъ Вислу у м. Завихвостья, вогнанъ въ Галицію.

Неизлишнимъ считаю еще присовокупить, что мостъ, построенный Докторомъ Далемъ на широтѣ Вислы 185 саж. въ теченіе 25 дней съ составленія проекта онаго, при отличной прочности, такъ, что артиллерія и тяжести безъ всякаго опасенія переходили оный въ обык-

повѣшомъ своемъ маршевомъ порядкѣ, стоилъ казнѣ, съ уплатою за всѣ матеріялы по вольнымъ цѣнамъ и наградными деньгами рабочимъ, не свыше 30 т. р. ассигнаціями. 4-го Января 1832 года. *Г. Варшава.*

Подписано: *Командиръ 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи*

Ридигеръ.

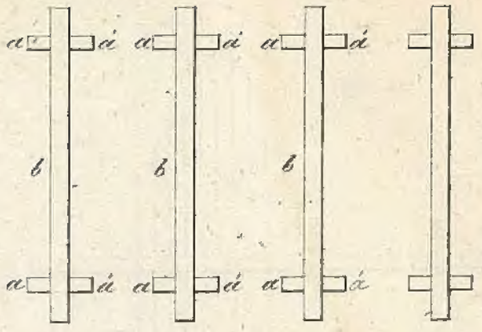
Печатать позволяется:

С. Петербургъ, Февраля 13 дня, 1833 года.

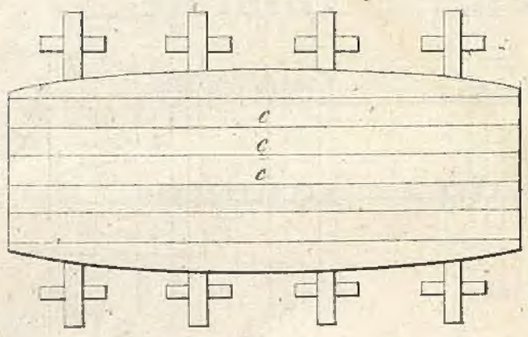
Цензоръ В. Семеновъ.

въ типографіи Н. Греча,

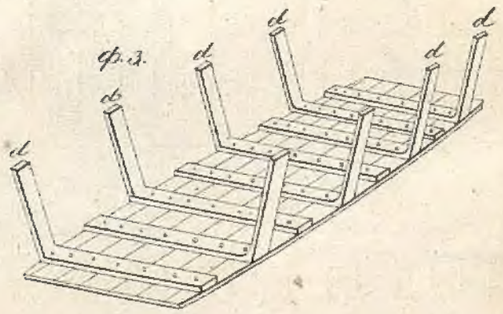
фиг. 1.



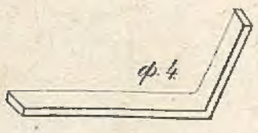
фиг. 2.



фиг. 3.



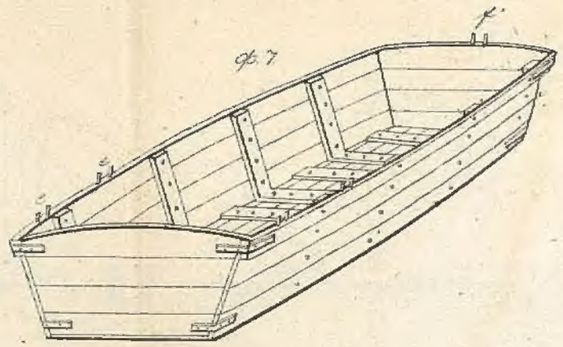
фиг. 4.



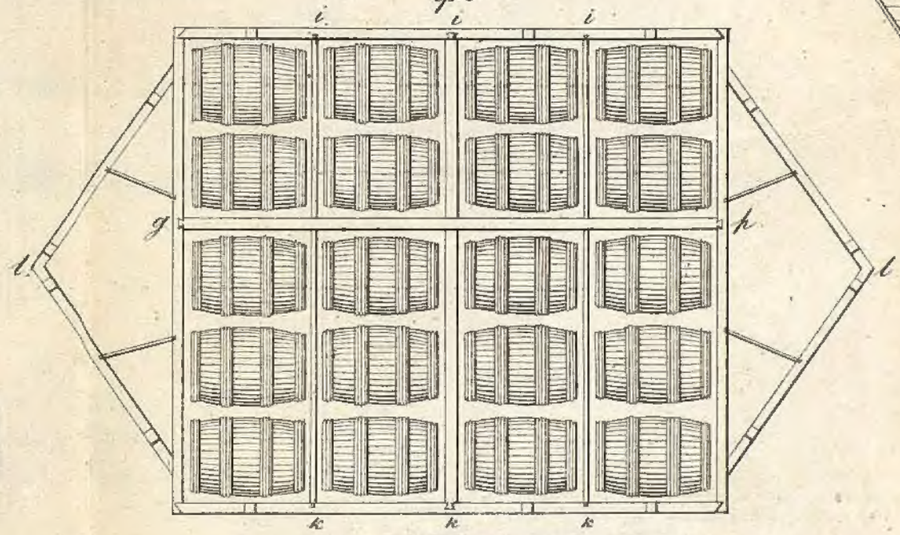
фиг. 5.

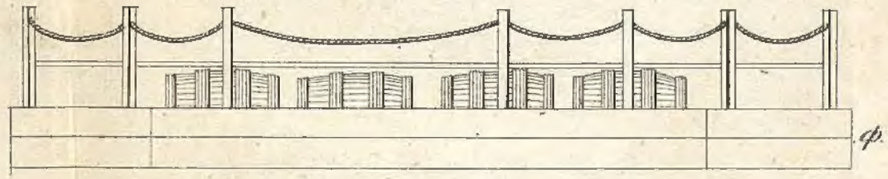
фиг. 6.

фиг. 7.

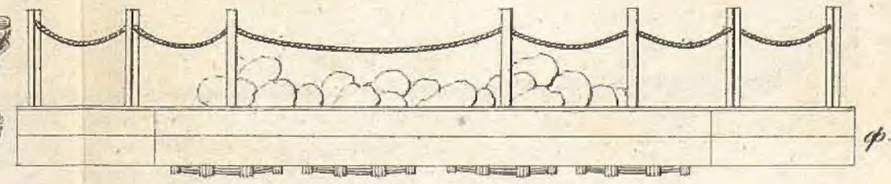


фиг. 8.



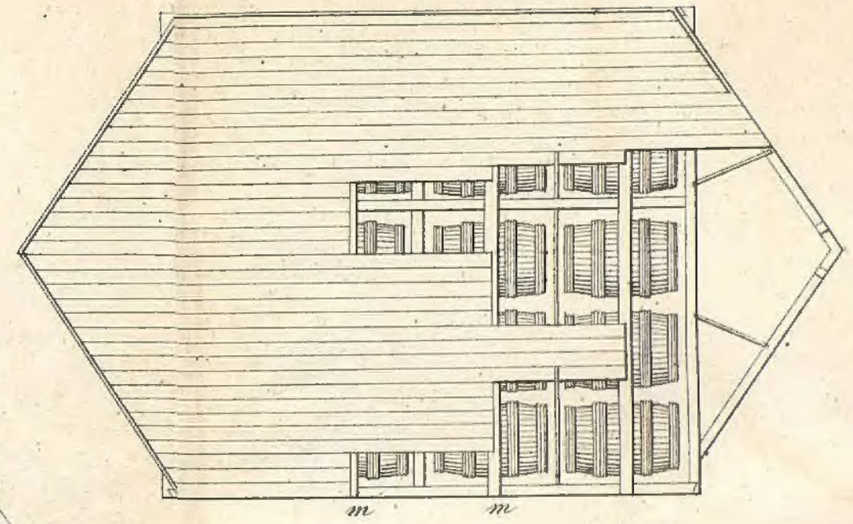


фиг. 10.

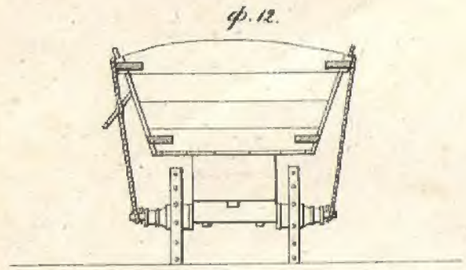


фиг. 11.

фиг. 9.



фиг. 12.



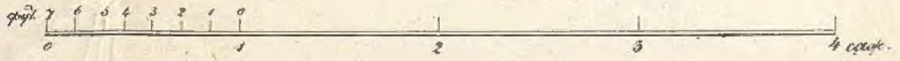


fig. 13.

fig. 14.

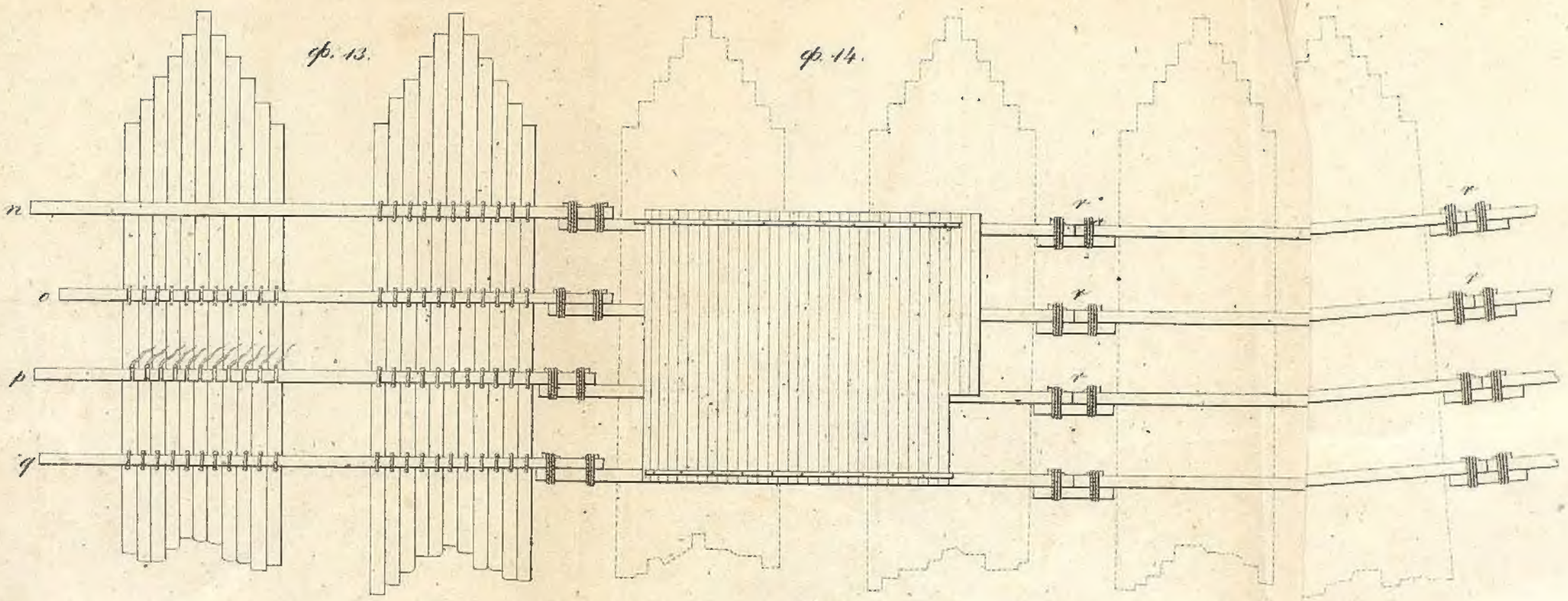


fig. 16.

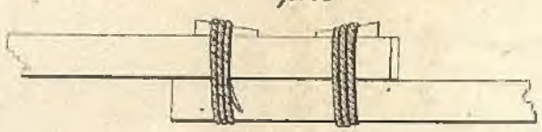


fig. 18.

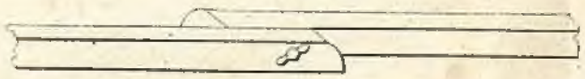
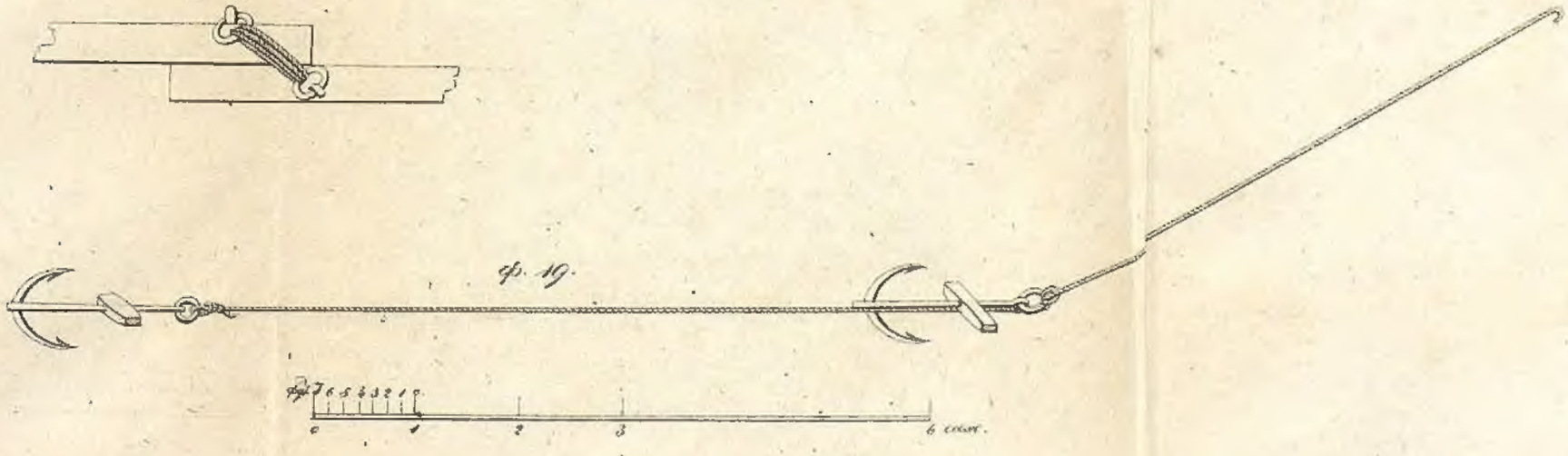


fig. 17.

fig. 19.



2007043676